W 524/146

2007081631

W 524/146

ЖИЗНЬ СВЯТАГО АНДРЕЯ,

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

ВЫБРАНА

ИЗЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СКАЗАНІЙ.

МОСКВА.
1842.

ЖИЗНЬ
СВЯТАГО АНДРЕЯ.

8212/Л

524
146

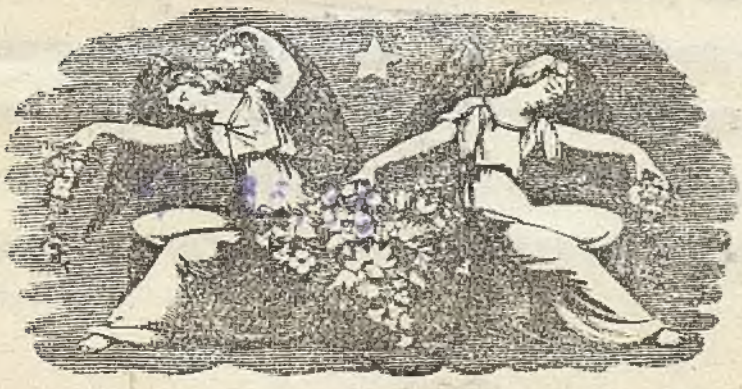
ЖИЗНЬ

СВЯТАГО АНДРЕЯ,

ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

ВЫБРАНА

ИЗЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СКАЗАНІЙ.



МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ. Сентября 10 дня, 1842 года.

Цензоръ, В. С. Ректоръ А. Агапитъ.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
38138-77

ЖИЗНЬ
СВЯТАГО АНДРЕЯ,
ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВАГО.

(Память его Окт. 2.)

—

Въ царствованіе Греческаго Царя Льва премудраго, сына Василія Македонянина, нѣкто Ѳеогностъ, жившій въ Константинополѣ, купилъ по обычаю страны той, много рабовъ, въ числѣ которыхъ находился и юный Андрей, родомъ Славянинъ. Прекрасный и добронравный Андрей служилъ самому господину, который любилъ его болѣе другихъ рабовъ своихъ и наконецъ отдалъ для изученія Святыхъ книгъ. Выучившись въ короткое время, Андрей началъ ходить въ церкви читать Священныя книги и молиться Богу.

Въ одну ночь, когда Андрей стоялъ на молитвѣ, діаволъ, издревле противоборствующій всякому доброму начинанію, пришелъ къ дверямъ храмины, въ которой находился юноша, и началъ стучаться въ нее. Андрей, ужаснувшійся отъ страха, оставилъ молитву и легъ на одръ свой, покрывшись козлиною кожею. Сатана, видя сіе и обрадовавшись, сказалъ другому: видишь ли сего человѣка, который до сего времени дѣлалъ одно скверное, а теперь и онъ вооружается на насъ. Сказавши сіе, онъ исчезъ.

Андрей, крѣпко уснувшій отъ страха сего, видѣлъ во снѣ: гдѣ-то на позорищѣ на одной сторонѣ стояло множество Еѳіоповъ, на другой сторонѣ множество Святыхъ мужей въ бѣлыхъ ризахъ. Между обѣими сторонами происходили будтобы споръ и борьба: Еѳіопы, имѣвшіе на своей сторонѣ одного огромнаго ростомъ, съ гордостію говорили бѣлоризцамъ, чтобы они выставили такого же борца, который могъ бы бороться съ ихъ чернымъ Еѳіопомъ. Но когда черные хвалились такимъ образомъ, бѣлоризцы не отвѣчали имъ ничего.

Стоявшій Андрей смотрѣлъ желая видѣть, кто выйдетъ на того страшнаго супостата. Вдругъ онъ узрѣлъ прекраснаго юношу, сшедшаго съ неба, держащаго въ рукѣ три вѣнца: одинъ былъ украшенъ чистымъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, другой блисталъ дорогимъ жемчугомъ; третій же, болѣе первыхъ, былъ сплетенъ изъ всѣхъ цвѣтовъ, красныхъ и бѣлыхъ и изъ вѣтвей Божьяго рая никогда неувядающихъ. Вѣнцы сіи блистали такою красотою, которую ни умъ человѣческій постигнуть, ни языкъ изречь не можетъ.

Видя сіе, Андрей размышлялъ въ себѣ, какимъ бы образомъ ему пріобрѣсти хотя одинъ изъ тѣхъ вѣнцовъ,—и приступивши къ явившемуся юношѣ сказалъ ему: повѣдай мнѣ, не продаешь ли ты вѣнцы сіи? Если я и не могу самъ купить ихъ, то подожди меня, я пойду и скажу господину моему, и онъ дастъ тебѣ за вѣнцы сіи золота, сколько ты хочешь.

Юноша же улыбнувшись, сказалъ ему: вѣрь мнѣ, возлюбленный, если ты принесешь золото

и всего міра, и тогда не отдамъ не только вѣнцовъ сихъ, но даже ни одного цвѣтка съ нихъ ни тебѣ, ни другому кому, ни мнимому господину твоему; ибо вѣнцы мои не отъ суетнаго міра сего, но отъ небесныхъ сокровищъ вѣнцы Христовы, которыми вѣнчаются побѣждающіе сихъ черныхъ Еѳіоповъ. Если же ты желаешь получить который нибудь изъ сихъ вѣнцовъ, или и всѣ три, то иди въ борьбу съ симъ чернымъ Еѳіопомъ, и когда его одолѣешь, тогда всѣ сіи вѣнцы возмешь отъ меня.

Выслушавъ слова сіи, Андрей почувствовалъ въ себѣ силу и отвѣчалъ: хорошо, какъ ты сказалъ, такъ и сдѣлаю; только научи меня хитростямъ его. Юноша на сіе сказалъ ему: а ты развѣ не знаешь его хитрости? Еѳіопы хотя страшны и грозны, но немощны; не бойся страшной огромности его и свирѣпаго взора; ибо какъ трава гнила, такъ и онъ гнилъ и немощенъ.

Прекрасный юноша, укрѣпившій Андрея сими словами, училъ его, какъ бороться съ Еѳіо-

помъ: когда, говорилъ, онъ схватитъ тебя и станетъ осиливать, ты не ужасайся, но запни ногу ему и увидишь помощь Божію.

Вышедши на борьбу, блаженный Андрей громко сказалъ Еѳіопу: иди сюда, учерненный, бороться. Устрашая и грозя вышелъ Еѳіопъ, и, схвативъ Андрея, началъ его обращать во всѣ стороны. Еѳіопы восплескали отъ радости, а бѣлоризцы какъ бы испугались, боясь, чтобы черный не ударилъ его о землю. Но когда боримый Андрей, оправившись, запнулъ ему ногу, тогда тотъ полетѣлъ какъ великое дерево и палъ головою о камень. Горе, горе! восклицалъ бѣсъ; бѣлоризцы же, пришедшіе въ великую радость, восхитили Андрея на высоту руками своими и лобзая его, торжествовали побѣду Андрея надъ Еѳіопомъ. Тогда черные ратники разошлись съ великимъ стыдомъ; а прекрасный юноша отдалъ ему вѣнцы свои и лобзая его, сказалъ: иди съ миромъ, съ сего времени будешь намъ другомъ и братомъ; теки на добрый подвигъ, будь нагимъ и юродивымъ ради Меня—и ты будешь прича-

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

стникомъ великихъ благъ въ день царствія Моего. Выслушавъ слова сіи, провѣщанныя прекраснымъ юношею, Андрей проснулся и, удивленный симъ видѣніемъ, съ того часа сдѣлался Юродивымъ Христа ради.

На другую ночь Андрей, вставши, помолился, и взявъ ножъ пошелъ на студенецъ, и тамъ, совлекши съ себя одежду, разрѣзалъ ее на части. Поваръ, пришедшій рано утромъ за водою, увидѣлъ Андрея, находившагося въ нѣкоторомъ родѣ неистовства, и сказалъ о томъ своему господину. Опечаленный господинъ пошелъ самъ къ Андрею и увидѣлъ его потерявшаго смыслъ и говорившаго непонятное. Полагая, что онъ одержимъ бѣснованіемъ, приказалъ заковать его въ желѣзо, и отвести къ церкви Святыя Анастасіи.

Съ сего времени Андрей днемъ дѣлался неистовымъ, а ночью непрестанно молился Богу и Святой Анастасіи. Но не зная пріятно ли Богу или нѣтъ то, что онъ началъ дѣлать, онъ захотѣлъ въ этомъ увѣриться. Когда онъ

думалъ о семъ, вдругъ пришли туда пять женъ и съ ними нѣкоторый свѣтлый старецъ. Посѣщая немощныхъ, они приблизились къ Андрею; и тутъ старецъ сказалъ старѣйшей изъ женъ: Анастасія, не уврачуешь ли и сего? Анастасія отвѣтствовала: его уврачевалъ уже Тотъ, Кто сказалъ ему: *будь Юродивымъ ради Меня, и будешь причастникъ многихъ и великихъ благъ въ день Царствія Моего;* — посему онъ уже не имѣетъ нужды во врачеваніи. Сказавши сіе, всѣ они пошли въ церковь, откуда онъ уже не видалъ ихъ выходящими, и вскорѣ стали благовѣстить къ утрени. Блаженный Андрей уразумѣвъ изъ сего явленія, что дѣло его пріятно Богу, возрадовался духомъ и сталъ еще болѣе молиться Богу въ сію ночь, а днемъ продолжалъ юродство свое.

По прошествіи дня, въ слѣдующую ночь, когда Блаженный, по обыкновенію, приносилъ молитвы и моленія Богу и Святой Мученицѣ Анастасіи въ тайномъ храмѣ сердца своего, пришелъ къ нему діаволъ со многими бѣсами, держа сѣкиру, другіе же съ ножами, копьями и коль-

ями, чтобы убить Блаженнаго. Далеко еще не дошедши, началъ рыкать діаволъ, опять принявъ на себя видъ того Еѳіопа, въ какомъ онъ прежде боролся съ Блаженнымъ, и пошелъ прямо на Святаго, хотя разсѣчь его сѣкирою, которую держалъ въ рукахъ; вслѣдъ за нимъ устремились и всѣ демоны, бывшіе съ нимъ. Андрей же со слезами воздѣвъ руки свои возопилъ, ко Господу: Не предаждь звѣрямъ душу, исповѣдующуюся Тебѣ! и потомъ: Святый Апостоле Іоанне Богослове, помоги мнѣ! Вдругъ загремѣлъ громъ, и явилось множество людей, и пришелъ нѣкій благообразный старецъ, съ лицемъ свѣтлѣе солнца и множество слугъ съ нимъ. Онъ сказалъ сопровождавшимъ его: затворите двери, чтобы ни одинъ не убѣжалъ изъ нихъ. Вскорѣ двери были затворены, и всѣ еѳіопы были пойманы. Тогда Андрей услышалъ одного бѣса, говорившаго другому стоявшему съ нимъ: худо намъ будетъ; мы обманулись: Іоаннъ лютъ, и хочетъ жестоко умучить насъ. Святый Іоаннъ повелѣлъ бѣлоризцамъ, пришедшимъ съ нимъ, снять желѣзную вериигу съ шеи Андрея, и ставши внѣ вратъ,

сказалъ: приводите ихъ ко мнѣ по одному. Когда привели перваго бѣса и растянули на землѣ, Апостолъ, взявши веригу, согнулъ ее въ трое и далъ ею сто ранъ бѣсу, вопившему какъ человѣкъ: помилуй меня. Такимъ же образомъ биты были вторый и третій, и далѣе. И бивши всѣхъ по порядку онъ сказалъ имъ: идите и покажите отцу своему сатанѣ: угодно ли ему сіе будетъ.

Когда бѣлоризцы ушли, а демоны исчезли, старецъ, подошедши къ Андрею и возложивъ веригу на шею его, сказалъ ему: видишь ли, какъ ускорилъ я на помощь тебѣ, ибо я особенно пекусь о тебѣ, потому что Богъ повелѣлъ мнѣ хранить тебя. Терпи, и ты вскорѣ будешь ходить по волѣ своей, гдѣ будетъ угодно тебѣ. Кто же ты, господинъ мой? спросилъ Андрей. Я тотъ, который возлежалъ на персяхъ Господа, отвѣтствовалъ Старецъ, и, подобно молніи, изчезъ изъ очей его. Блаженный Андрей прославилъ Бога, пославшаго на помощь ему возлюбленнаго ученика своего.

Послѣ явленія Святаго Іоанна Богослова,

Блаженный Андрей, обремененный узами, восхотѣлъ не много опочить, и пришелъ въ изступленіе. Онъ увидѣлъ себя въ Царскихъ палатахъ и Царя сидящаго на престолѣ съ великою славою, который, призвавъ его къ себѣ, спросилъ: хочешь ли работать мнѣ всею душею? Андрей отвѣтствовалъ: хочу, Господи! Царь давши ему съѣсть что-то горьче полыни, сказалъ ему: таковъ скорбный путь работающихъ Мнѣ въ мірѣ семъ. И потомъ далъ ему что-то бѣлѣе снѣга и слаще манны; вкусивъ отъ сего, онъ возвеселился и забылъ первую горечь. И царь сказалъ ему: такова у Меня есть пища работающимъ Мнѣ и мужественно до конца терпящимъ; соверши и ты подвигъ свой мужественно, какъ началъ: не много времени потерпишь ты, и во вѣки въ жизни некончаемой пребывать будешь. Пробудившись отъ сна, Андрей размышлялъ въ себѣ, что горькая снѣдь, которой онъ вкусилъ въ явленіи, образуетъ терпѣніе въ мірѣ семъ, а сладкая вѣчную жизнь.

Продержавши четыре мѣсяца Андрея, госпо-

динъ отпустилъ его на свободу, и онъ началъ бѣгать по улицамъ, дѣлаясь неистовымъ, и терпя скорби и озлобленія, хотя его не достоинъ былъ весь міръ. Иные ругались надъ нимъ какъ надъ безумнымъ, другіе прогоняли его отъ себя, гнушаяся имъ, подобно псу смердящему, нѣкоторые почитали его одержимымъ бѣснованіемъ, а глупые отроки смѣялись надъ нимъ и били Блаженнаго; но онъ все сносилъ терпѣливо и молился за всѣхъ. Когда же нищелюбцы подавали ему милостыню, онъ принималъ ее и отдавалъ другимъ, но такимъ образомъ, что то, что имѣлъ въ рукахъ, онъ бросалъ въ лицо принимавшимъ, какъ бы ругаяся надъ ними; и это дѣлалъ съ тѣмъ, дабы не знали, что онъ раздаетъ милостыню.

Иногда онъ не вкушалъ хлѣба по три дня, иногда алкалъ цѣлую седмицу; еслиже никто не подавалъ ему хлѣба, онъ оставался безъ пищи и другую седмицу. Одеждою ему служило такое рубище, которое едва могло только прикрывать наготу тѣлесную. Днемъ бѣгалъ онъ подобно Симеону Христа ради Юродивому,

а ночь пребывалъ на молитвѣ. Живя въ обширномъ городѣ, посреди множества людей, онъ не имѣлъ гдѣ преклонить свою голову: нищіе прогоняли его изъ хижинъ своихъ, богатые не пускали и на дворъ къ себѣ. Когда же приходила нужда на краткое время успокоить ему многотрудное тѣло свое, онъ отыскивалъ мѣста, гдѣ лежали псы и ложился съ ними; но и псы не принимали къ себѣ раба Божія: иные кусали его, отгоняя отъ себя, другіе сами убѣгали отъ него; и такимъ образомъ никогда не опочилъ онъ подъ кровомъ, но подобно Лазарю, въ стужу и въ зной, валялся на гноищахъ и въ грязи, попираемый и человѣками и скотами. Такъ страдалъ самоизвольный мученикъ! И въ него вселилась благодать Духа Святаго, и онъ получилъ даръ прозорливости, и зналъ помышленія человѣческія.

Однажды въ Константинополѣ умерла дочь одного боярина, чистая дѣва, и умирая просила отца своего похоронить ее въ убогомъ мѣстѣ, за городомъ. По завѣщанію ее отнесли въ назначенное мѣсто и похоронили по обычаю

Христіанскому. Въ то время былъ тамъ гробовой тать, который вырывая мертвецовъ снималъ съ нихъ одежды. Стоя на пути, онъ глядѣлъ, гдѣ будетъ погребена дѣвица. Узнавъ же мѣсто, онъ задумалъ идти туда ночью и снять съ нея одежды. Случилось туда же идти и Святому Андрею, который, увидѣвъ гробоваго татя, Духомъ уразумѣлъ злую мысль его, и желая отвести его отъ сего дѣла, (ибо зналъ какое наказаніе будетъ ему), гнѣвно взглянулъ на него и сказалъ: Такъ говоритъ Духъ судящій похищающему гробовыя одежды: не будешь ты видѣть солнца, не будешь видѣть дня, ни лица человѣческаго; затворятся для тебя врата дома твоего и никогда не отворятся; померкнетъ для тебя день и вовѣки не просвѣтится. — Тать слыша слова сіи и не хотя понимать ихъ, пошелъ въ путь свой. Святый Андрей опять взглянувъ на него сказалъ: ты идешь? не укради; если же сдѣлаешь сіе, не будешь уже видѣть солнца. Узнавши, что слова сіи относятся къ нему, тать дивился, что помышленія его узнаны, возвратился къ нему и сказалъ: ты точно одержимъ

бѣснованіемъ, и говоришь о неизвѣстномъ и тайномъ по наущенію демонскому; но я хочу идти туда и увижу, сбудутся ли слова твои. И Святый Андрей пошелъ далѣе, продолжая юродствовать.

Когда наступилъ вечеръ, тать пошелъ въ мѣсто то, отвалилъ камень отъ гроба, и вошелъ въ него. Взявши верхнюю одежду и всю многоцѣнную утварь, онъ хотѣлъ уйти, но подумалъ: хорошъ и хитонъ, сниму и его; онъ снялъ его, и оставивъ тѣло нагое хотѣлъ уже выйти. Тогда по повелѣнію Божію мертвая дѣвица подняла правую руку и ударила его по лицу; онъ ослѣпъ, и отъ ужаса затрепеталъ всѣмъ тѣломъ. Тогда отверзлись уста мертвой дѣвицы, и она сказала ему: окаянный, ты не убоялся Бога, и не помыслилъ, что и ты такой-же человѣкъ. Довольно было бы съ тебя и того, что ты взялъ прежде, а хитонъ оставилъ бы моему убогому тѣлу; но ты не сдѣлалъ сей милости, и явился лютымъ ко мнѣ: и я нынѣ содѣлаю, что ты никогда не будешь красть, и узнаешь, что живъ Господь

Іисусъ Христосъ, и что есть по смерти судъ и воздаяніе, и казнь. Сказавши слова сіи, дѣвица встала, опять облеклась въ хитонъ свой, и возложивши на себя прочія одежды опять легла и успокоилась мирно. Тать же, ослѣпленный, едва могъ добраться до городскихъ воротъ, не сказавъ никому тогда о причинѣ своего ослѣпленія; и съ тѣхъ поръ началъ просить милостыню, и поминая Святаго Андрея, не переставалъ дивиться, что тотъ предузналъ все, что теперь случилось съ нимъ; что все послѣ онъ открылъ одному другу своему.

Однажды, когда Святый Андрей ходилъ посреди людей, на торжищѣ близъ столпа, поставленнаго Святымъ Царемъ Константиномъ, нѣкая жена именемъ Варвара, просвѣщенная Духомъ Божіимъ, съ ужасомъ увидѣла Блаженнаго Андрея, ходящаго посреди многихъ и блистающаго подобно столпу пламенному, между тѣмъ какъ нѣкоторые несмысленные толкали его, а другіе били; многіе же, смотря на него, говорили: неистовъ человѣкъ сей, и

погубилъ свой умъ; не желаемъ сего и врагамъ нашимъ. Бѣсы же, шедшіе за нимъ, въ образѣ черныхъ еѳіоповъ, говорили: не дай Богъ другаго подобнаго на землѣ; никто такъ не изжегъ сердца наши, какъ сей, который не хочетъ работать господину своему, но сдѣлавшись юродивымъ, ругается всему міру. Видя же жена, что еѳіопы тѣ означали людей біющихъ Святаго, говорила себѣ: безумны біющіе его, ибо за сіе осуждены будутъ въ часъ смерти ихъ, и нѣтъ имъ спасенія, біющимъ безъ вины Угодника Божія. Слышавъ сіе, Блаженный Андрей, Духомъ Божіимъ, подобно пламени устремившись на демоновъ, гнѣвно говорилъ имъ: вы не должны означать біющихъ меня, ибо я молюсь за нихъ Владыкѣ моему, да не вмѣнитъ имъ грѣха сего, который творятъ они по невѣдѣнію, и за сіе невѣдѣніе онъ простится имъ. Когда Святый говорилъ сіе, отверзлось небо, подобно вратамъ, и множество ласточекъ слетѣло на него, и посреди ихъ снѣгобѣлый голубь съ масличною золотою вѣтвію и съ человѣческимъ гласомъ въ устахъ; онъ сказалъ Святому: при-

ми вѣтвь сію, посланную тебѣ изъ рая Господомъ Вседержителемъ въ знакъ благодати Своея; ибо ты милостивъ и человѣколюбивъ, какъ и самъ Онъ милостивъ, и Онъ прославитъ тебя и возвеличитъ на тебѣ милость Свою; ибо ты прощаешь бьющихъ тебя и молишься за нихъ, чтобы сіе не вмѣнилось въ грѣхъ имъ. Говоря слова сіи, голубь сидѣлъ на главѣ Святаго. Видя все сіе жена та удивлялась и когда хотѣла потомъ разсказать о семъ, Божія сила возбраняла ей сіе. Послѣ, когда Святый Андрей встрѣтивъ ее въ нѣкоторомъ мѣстѣ, сказалъ ей: храни тайну мою, Варвара, и никому не говори о томъ, что ты видѣла, до того времени, когда перейду въ селенія Божіи; — она отвѣчала ему: хотя я и желала бы сказать о семъ, Угодникъ Божій, но невидимая сила удерживаетъ меня.

Въ одно время Святый Андрей встрѣтилъ мимоидущаго боярина, и узнавъ Духомъ жизнь его, плюнулъ на него, говоря: лукавый блудникъ, не ты ли говоришь: иду въ Церковь, а ходишь на скверныя дѣла! Беззаконникъ, вста-

ющій въ полночь, чтобы прогнѣвлять Бога, настало для тебя время воздаянія по дѣламъ твоимъ. Не думаешь ли ты, что можешь утаить дѣла свои отъ страшнаго всевидящаго ока Божія? Услышавъ слова сіи бояринъ ударилъ коня своего и уѣхалъ отъ стыда; но, по прошествіи нѣсколькихъ дней, онъ заболѣлъ, и тщетно носили его отъ церкви къ церкви, и отъ врача къ врачу. Въ одну ночь Святый Андрей близъ двора его увидѣлъ Ангела, пришедшаго съ запада, подобнаго пламени огненному и державшаго въ рукахъ огненную палицу, который когда вошелъ къ больному, то услышалъ гласъ свыше: бей сего мерзкаго поругателя — новаго садомлянина, и говори ему: долго ли ты будешь продолжать грѣхи твои и осквернять людей, или подъ предлогомъ хожденія къ утрени, ходить на беззаконіе діавольское? Ангелъ исполнилъ повелѣнное ему; и всѣ слышали слова тѣ и палочное біеніе, не видя біющаго. Такимъ образомъ мучимый беззакоппикъ тотъ, испустилъ духъ свой.

Въ другое время Святый Андрей, пришед-

ши на торжище ко кресту, встрѣтилъ одного инока, добродѣтельную жизнь коего всѣ хвалили; ибо онъ непритворно, какъ прилично инокамъ, подвизался въ добрыхъ дѣлахъ; но былъ чрезмѣрно сребролюбивъ. Многіе граждане, исповѣдуя предъ нимъ грѣхи свои, давали ему множество денегъ для раздаянія нищимъ ради спасенія душъ своихъ; но, одержимый ненасытною жаждою сребролюбія, инокъ тотъ ничего и никому не раздавалъ, но все скрывалъ для себя, и радовался умножающемуся у него сребру. Блаженный Андрей идя мимо того инока, узрѣлъ прозорливыми очами страшнаго змія, обвившагося около шеи его, и подошедши къ нему, глядѣлъ на змія. Инокъ, думая, что передъ нимъ стоитъ нищій, сказалъ ему: да помилуетъ тебя Господь, у меня ничего нѣтъ, чтобы дать тебѣ. Отшедши отъ него, Блаженный Андрей увидѣлъ въ воздухѣ надъ зміемъ темными буквами изображенное надписаніе: змій сребролюбія, корень всякаго беззаконія. Оглянувшись назадъ, Святый Андрей увидѣлъ двухъ юношей, спорящихъ между собою: одинъ изъ нихъ былъ черенъ и былъ

бѣсъ, другой бѣлъ, подобно свѣту небесному, и былъ Ангелъ Божій. Дьяволъ говорилъ: инокъ принадлежитъ мнѣ, потому что дѣлаетъ все по волѣ моей, не милостивъ и сребролюбивъ, и не Богу служитъ, но мнѣ работаетъ, какъ идолослужитель. Ангелъ говорилъ: инокъ сей мой, ибо постится и молится, смиренъ и кротокъ сердцемъ. И когда они спорили, послышался гласъ съ неба къ Ангелу: оставь инока; онъ работаетъ мамонѣ, а не Богу. И Ангелъ отступилъ отъ него, а темный духъ приблизился. Видя сіе, Блаженный Андрей удивлялся, что демонъ переспорилъ свѣтлаго Ангела.

Въ другой разъ встрѣтивъ инока того, Святый Андрей взялъ его за руку и сказалъ ему: Рабъ Божій, выслушай безъ гнѣва меня—раба твоего, и милостиво прими слова мои; ибо за тебя опечаленъ я, и не могу болѣе терпѣть, что ты прежде былъ другъ Божій, а теперь сдѣлался другомъ и слугою діавола. Какъ Серафимъ имѣлъ ты крылья и вдался сатанѣ, дабы онъ вырѣзалъ ихъ съ корнемъ; лице

имѣлъ подобно молніи, а нынѣ сдѣлался мраченъ; горе мнѣ, ибо ты имѣлъ чистое зрѣніе, а нынѣ змій ослѣпилъ тебя; ты былъ какъ солнце, а теперь сталъ какъ ночь темная и злая. Для чего, братъ мой, погубилъ ты душу свою; для чего, сдружася съ бѣсомъ сребролюбія, допустилъ его овладѣть тобою; для чего ты собираешь золото; ужели ты погребенъ будешь съ нимъ; по смерти твоей оно достанется другимъ. Для чего удерживаешь чужіе грѣхи, между тѣмъ какъ другіе алчутъ и жаждутъ, и умираютъ отъ холода; а ты веселишься, смотря на собранное золото. Это ли путь покаянія? Такъ ли отвергся отъ міра ты? Ужели ты не слышалъ Господа, глаголющаго: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди, ни двою ризу?* (Мато. 10. 9). Для чего забылъ ты сказанное богатому: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* (Лук. 12. 20). Ужели не знаешь ты, что Ангелъ-Хранитель твой съ плачемъ отшелъ отъ тебя, а діаволъ къ тебѣ приблизился! Молю тебя, раздай имѣніе твое нищимъ и сирымъ,

дабы сдѣлаться опять другомъ Божіимъ; если же не послушаешь меня, то погибнешь. Вотъ въ сію самую минуту увидишь ты діавола.

Когда Святый Андрей сказалъ слова сіи, внутреннія очи инока отверзлись—и онъ увидѣлъ діавола, чернаго, какъ Еѳіопа, и звѣрообразнаго, стоящаго вдалекѣ и не смѣющаго ради Святаго Андрея приступить къ нему. Вижу его, рабъ Божій, сказалъ инокъ, — и ужасъ объемлетъ меня. Говори мнѣ все, что нужно для спасенія души моей. Вѣрь мнѣ, отвѣтствовалъ ему рабъ Божій, если не послушаешь меня, то повелю ему умучить тебя и весь міръ узнаетъ о беззаконіи твоемъ; смотри же, сдѣлай то что говорю тебѣ. И когда инокъ обѣщался исполнить заповѣданное ему, Святый Андрей узрѣлъ пришедшаго съ Востока духа, подобнаго молніи, который прикоснулся къ змію — и змій, претворившись враномъ, исчезъ во мгновеніе, подобно ему погибъ и діаволъ, и тогда опять Ангелъ Божій пріялъ власть надъ инокомъ. Послѣ сего, оставляя инока, Блаженный заповѣдалъ ему:

никому не сказывай обо мнѣ; я же буду поминать тебя въ молитвахъ моихъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ направилъ на доброе путь твой.

Инокъ, исполняя обѣщаніе, роздалъ все злато нищимъ, и прославился симъ до того, что многіе начали приносить къ нему деньги для раздачи убогимъ; но онъ уже не принималъ онаго, приказывая раздавать своими руками. Жизнь свою онъ началъ проводить такъ, какъ надлежитъ иноку;—и въ одну ночь онъ узрѣлъ въ видѣніи раба Божія Андрея съ веселымъ лицемъ, который, показывая ему на полѣ дерево съ цвѣтами сладкихъ плодовъ, говорилъ: Благодари Бога, господинъ мой, что Онъ исторгъ тебя отъ зубовъ змiевыхъ и содѣлалъ душу твою подобною сему древу, посящему цвѣтъ. Потщися дабы цвѣтъ сей претворился въ сладкой плодъ; ибо древо, которое видишь ты, есть изображеніе души твоей. Пробудившійся инокъ еще болѣе утвердился на духовное дѣло, и не переставалъ благодарить Бога и Угодника Его Андрея, наставившаго его на путь спасенія.

Такъ святою своею жизнію Блаженный Андрей благоугодилъ Богу! Однажды, подобно Святому Павлу, онъ восхищенъ былъ до третьяго неба — и услышалъ неизреченные глаголы и узрѣлъ невидимое, какъ о семъ исповѣдалъ прежде кончины своей вѣрному другу своему, Никифору.

Въ одну зиму, въ продолженіе двухъ недѣль, въ Царьградѣ стояла такая жестокая стужа и буря, что распадались зданія, гибли деревья, и птицы мертвыя падали на землю; нищіе умирали отъ холода и недостатка въ хлѣбѣ. Блаженный Андрей, не имѣя ни пристанища, ни одежды, отчаялся въ жизни своей и говорилъ: Благословенъ Господь Богъ! Если я и умру отъ зимы сей, то умру ради любви къ Нему; но силенъ Господь подать мнѣ терпѣніе перенести зиму сію. Увидѣвъ же лежащаго пса, Святый Андрей, думая согрѣться около его, легъ подлѣ его, но песъ увидавши его, отошелъ прочь. О, сколь грѣшенъ я, сказалъ Андрей, что не только человѣки, но и псы гнушаются мною! Тогда,

думая, что настаетъ послѣдняя минута его, онъ, возведя мысленныя очи свои къ Богу, молился: да пріиметъ въ мирѣ душу его. И вдругъ онъ ощутилъ въ себѣ теплоту и увидѣлъ прекраснаго юношу, съ лицемъ, подобнымъ солнцу и съ вѣтвію, цвѣтущею различными цвѣтами. Взглянувъ на Андрея, онъ спросилъ его: гдѣ ты? Во тьмѣ и сѣни смертной, отвѣтствовалъ Андрей. Прикоснувшись къ лицу Андрея цвѣтистою вѣтвію, юноша сказалъ: пріими оживленіе тѣлу твоему; — и благоуханіе вѣтви той, проникнувши сердце его, оживотворило и согрѣло тѣло его. И онъ услышалъ гласъ: ведите его, да утѣшится онъ здѣсь на время, и потомъ опять возвратится. Съ сими словами овладѣлъ Андреемъ сладостный сонъ, и онъ увидѣлъ неизреченныя откровенія Божіи, какъ самъ о томъ разсказывалъ вышеупомянутому Никифору слѣдующимъ образомъ:

Не знаю, что было со мною, но какъ кто нибудь одну ночь проводитъ въ сладкомъ снѣ и поутру радостно встаетъ; такъ я, какъ одну

ночь, цѣлыя двѣ недѣли, по волѣ Божіей, пребылъ въ сладостномъ томъ видѣніи. Я видѣлъ себя какъ бы въ прекрасномъ и дивномъ раю, и съ удивленіемъ размышлялъ: что это такое? знаю, что живу въ Константинополѣ, но не знаю, гдѣ нахожусь. Не понимая, былъ ли я въ тѣлѣ, или безъ тѣла, только видѣлъ себя облеченнымъ въ свѣтлое одѣяніе, сотканное какъ бы изъ молніи; и какъ бы вѣнецъ былъ на головѣ у меня, сплетенный изъ цвѣтовъ, и будто я опоясанъ былъ царскимъ поясомъ. Ходя по раю я веселился, и дивился красотѣ рая Божія. Тамъ видѣлъ я многіе сады съ благоуханными деревьями. Однѣ изъ нихъ были украшены неувядающими цвѣтами, другія златовидными листьями, третьи имѣли плодъ красоты и доброты неизъяснимой; на землѣ нѣтъ ни единаго древа, подобнаго тѣмъ, ибо ихъ насадила рука не человѣческая, но Божія. Безчисленныя птицы населяли сады тѣ, иныя съ золотыми, другія съ снѣгобѣлыми, а иныя съ пестрыми крыльями, и дивный голосъ ихъ слышался въ высотѣ небесной, такъ что я не помнилъ себя сама-

го. Съ веселымъ сердцемъ ходилъ я по садамъ тѣмъ, расположеннымъ рядами и увидѣлъ великую рѣку, напояющую ихъ; на берегахъ ея росъ виноградъ съ златыми листьями и гроздіями. Благоуханное дыханіе вѣтра колебало сады — и дивный шелестъ происходилъ отъ листьевъ древесныхъ. Потомъ ужасъ объялъ меня и мнѣ мнилось, что я стою вверху небесной тверди, и юноша, прикасавшійся до лица моего цвѣтущею вѣтвію, въ багряницѣ ходилъ предо мною, и я увидѣлъ великій, прекрасный Крестъ, около котораго стояли пѣвцы, подобные пламени и сладкою пѣснью славили распятаго нѣкогда на крестѣ Господа. Юноша предшествующій мнѣ, облобызавъ крестъ, повелѣлъ и мнѣ лобызать; и я, припадши со страхомъ и радостію, лобызалъ Его и насытился неизрѣченною сладостію и благоуханіемъ Его. Отошедши отъ Креста сего, я взглянулъ внизъ и увидѣлъ подъ собою какъ бы бездну морскую, а себя на воздухѣ, и убоявшись возопилъ: Господи, боюсь, чтобы не упасть мнѣ въ глубину. Обратясь ко мнѣ, онъ сказалъ: не бойся, мы должны взойти выше,

и подалъ мнѣ руку. Когда я взялся за руку его, мы очутились выше второй тверди — и я увидѣлъ тамъ дивныхъ мужей, и покой ихъ, и радость ихъ праздника, неизглаголанную на языкѣ человѣческомъ. Потомъ вошли мы въ дивный пламень, не опалявшій, но только просвѣщавшій насъ. И когда опять ужасъ началъ овладѣвать мною, вожатый, обратясь ко мнѣ, подалъ мнѣ руку и сказалъ: еще выше должны взойти мы, — и съ симъ словомъ мы очутились выше третьяго неба, гдѣ слышали небесныя Силы, поющія и славословящія Бога. Пришедши предъ нѣкую завѣсу, блистающую какъ молнія, предъ которою стояли юноши съ лицами свѣтлѣе солнца, съ огненнымъ оружіемъ въ рукахъ, и безчисленное небесное воинство. Юноша сказалъ мнѣ: когда отымется завѣса, ты узришь Владыку Христа; поклонись престолу славы Его. Съ ужасомъ и радостію выслушалъ я сіе, и смотрѣлъ когда отымется завѣса. Неизвѣстная мнѣ пламенная рука отняла завѣсу; и я, подобно Пророку Исаіѣ, узрѣлъ Господа, сѣдящаго на высокомъ и превознесенномъ престолѣ, и Се-

рафимы стояли вокругъ Его. Узрѣвъ Его, въ багряной ризѣ, съ пресвѣтлымъ лицемъ, и съ очами кротко взирающими на меня, я палъ ницъ предъ престоломъ славы Его; и объяла меня радость неизреченная. Трепетенъ лежалъ я предъ моимъ Владыкою, удивляясь Его милосердію, допустившему мнѣ, грѣшному и нечистому человѣку, прінти предъ Себя и видѣть Божественную лѣпоту Его. Исполненный умиленія, я сказалъ себѣ словами Пророка Исаіи: о окаянный я! ибо будучи человѣкъ и нечистыя усты имѣя, сподобился видѣть очами моими Господа, и слышать три Божественныя слова, изреченныя пречистыми устами Его, столько усладившими сердце мое, что весь я, какъ воскъ, таялъ теплотою духовною, и исполнились слова Давида: *бысть сердце мое, яко воскъ таяй посредѣ чрева моего.* (Пс. 21, 15). Вдругъ воинство небесное воспѣло дивную пѣснь, и, не знаю какъ, я очутился опять ходящимъ въ раю, и безпокоился о томъ, что не видѣлъ Пречистыя Богородицы. И вдругъ я увидѣлъ свѣтлаго какъ облако мужа, носящаго крестъ, и ска-

завшаго: ты хотѣлъ видѣть Пресвѣтлую Царицу Небесныхъ силъ; но нынѣ Ея нѣтъ здѣсь; Она отошла въ многобѣдный міръ, помогать человѣкамъ и утѣшать скорбящихъ. Я бы показалъ тебѣ святое мѣсто Ея, но теперь ты долженъ уже возвратиться туда, откуда пришелъ ты, какъ повелѣваетъ тебѣ Владыка. Когда онъ сказалъ мнѣ слова сіи, я какъ будто воспрянулъ отъ сна — и увидѣлъ себя лежащимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде. Съ сердцемъ, исполненнымъ неизреченной радости, я возблагодарилъ Господа, явившаго мнѣ толикую благодать.

Все сіе повѣдалъ Блаженный Андрей Никифору прежде смерти своей и клятвою заклялъ его никому не говорить о семъ до кончины его. Когда же Никифоръ умаливалъ Святаго Андрея сказать ему хотя одно изъ трехъ словъ, изреченныхъ Господомъ, онъ никакъ не согласился исполнить его желанія.

Такъ Святый Андрей, подобно Святому Павлу, бывъ восхищенъ, видѣлъ то, чего

бренное око не видало, слышалъ то, чего мертвое ухо не слыхало и усладился такими небесными откровеніями, которыя на сердце человѣку не приходили.

Пресвятую Богородицу онъ сподобился видѣть на земли во Влахернской Церкви, помогающую человѣкамъ, о которыхъ молилась она Сыну Своему и Богу, стоя на воздухѣ съ Пророками, Апостолами и съ ликами Ангельскими и покрывая человѣковъ Божественнымъ Своимъ омофоромъ. Видя Ее, Блаженный спросилъ ученика своего Епифанія: видишь ли ты Царицу всѣхъ молящуюся за насъ? Вижу, Святый отче, и ужасаюсь, отвѣчалъ Епифаній.

Во время жизни своей Святый Андрей сотворилъ много чудесъ, и претерпѣлъ многія поруганія и біенія, прорекалъ будущее и обратилъ многихъ къ покаянію. Что все подробно описано въ житіи его, которое написалъ другъ его Никифоръ.

Наконецъ онъ и самъ перешелъ въ вѣчныя обители, въ которыя прежде на краткое вре-

мя восхищенъ былъ и нынѣ вѣчно ликуетъ съ Ангелами, предстоя въ веселіи Единому, въ трехъ лицахъ славимому Богу, — Отцу и Сыну и Святому Духу; Ему же слава во вѣки, аминь.

2007081631